

Переводчик: Lonelytree

Однако у жителей деревни не было времени долго колебаться, потому что вскоре приехала полиция.

Дорога между городом Синь Ань и деревней Таоюань была асфальтирована, так что это было очень удобно. Прибытие полиции заняло всего двадцать минут. Полицейские приехали и направились прямо к дому Сяо Линьюя.

Увидев толпу, полицейские сурово спросили: "Кто вызвал полицию?".

"Это я!" Сяо Линьюй встал и сказал: "Офицер, это я вызвал полицию. Эта женщина подожгла мой участок посреди ночи!". Сяо Линьюй указал на Чжан Сяолань, которая все еще лежала на земле.

Полицейский увидел Сяо Линьюя и улыбнулся: "О, это снова вы, ребята!". Это был тот самый офицер, который приходил в прошлый раз, когда семья Чэнь пришла устроить скандал.

Сяо Линьюй немного смущенно сказал: "Офицер Ли, мне очень жаль, что я снова побеспокоил вас".

Ли Син сказал: "Это не проблема. Это наша обязанность. Однако, - он посмотрел на Сяо Линьюя и подозрительно спросил, - почему эта женщина лежит на земле?"

Сяо Линьюй честно ответил: "Ее только что избил муж!".

"Муж избил ее?" Ли Синь огляделся и увидел Сяо Чэнцая, стоящего отдельно от толпы. Он догадался, что этот человек и есть муж.

"Этот человек поджег землю моей семьи, из-за чего моя семья потеряла более 100 000. Дядя Чэнцай был очень зол, когда услышал это. В гневе он избил свою жену. У нас не было возможности остановить его".

"Сначала помоги ей встать!" Ли Синь нахмурился и сказал: "Хотя сейчас лето, но уже глубокая ночь. Мы не хотим, чтобы она простудилась". После его слов несколько деревенских женщин пошли помочь Чжан Сяолань подняться.

Однако, когда они дотронулись до нее, Чжан Сяолань вскрикнула от боли и снова начала проклипать своего мужа.

Ли Син нахмурился, увидев красное, опухшее и покрытое синяками лицо Чжан Сяолань. Ли Син прямо спросил Сяо Линьюя: "Что происходит?".

Ли Син знал, что сгорела земля семьи Сяо.

Земля какой семьи может быть такой дорогой?

Сяо Линьюй сказал: "Офицер Ли, моя семья выращивает клубнику на нескольких участках земли. Сейчас сезон сбора урожая клубники. Я боялся, что может что-то случиться, поэтому установил камеры наблюдения вокруг клубничного поля.

"Сегодня вечером, как обычно, я проверил камеры наблюдения. Я был потрясен, потому что увидел фигуру, которая крадучись шла к моему клубничному полю с чем-то в руке. Вскоре после этого на поле вспыхнул большой пожар. К счастью, с помощью жителей деревни пожар

удалось быстро потушить, иначе потери были бы более серьезными. Что касается виновника..."

Сяо Линъюй посмотрел на Чжан Сяолань. "Чтобы найти подсказки, я повторно просмотрела видеозапись. Я знала, что преступница пытается скрыться с места преступления, поэтому я побежала, чтобы остановить ее. Я поймал ее с поличным".

"Офицер, это неправда". Сяо Чэнцай сразу же встал на защиту. "Земля моей семьи находится рядом с землей Сяо Линъюя. Наша земля заброшена, потому что мы уже полгода ничего не сажали".

"Но недавно моя жена захотела перестроить ее. Мотыжить участок слишком хлопотно, поэтому мы решили сжечь сорняки. То, что огонь перекинулся на поле Сяо Линъюя, - полная случайность. Моя жена не делала этого специально". Сяо Чэнцай снова обратился к Сяо Линъюю: "Линъюй, твоя тетя Чжан действительно не хотела делать это специально. Наши земли находятся рядом друг с другом, и это прискорбно, что такое случается. Однако это случайность. Мы можем уладить это между собой, поэтому нам не нужно беспокоить полицию".

Сяо Линъюй ничего не сказал, но офицеру Ли Синю было что сказать.

Он сурово спросил: "Она просто сжигала траву. Но почему она делает это посреди ночи? Она взрослый человек. Разве она не знает, что сжигание сорняков легко приведет к пожару?"

"Раз уж нас позвали сюда, не надо решать все наедине. Я прямо говорю вам, что поджог - это серьезное преступление.

Суровость наказания будет определяться в зависимости от ущерба, нанесенного пожаром.

"Согласно уголовному законодательству страны, наказание за поджог следующее: любой, кто ставит под угрозу общественную безопасность посредством поджога без причинения серьезных последствий, приговаривается к тюремному заключению на срок от трех до десяти лет.

"Если поджог причиняет тяжкие телесные повреждения, смерть или серьезный ущерб государственной или частной собственности, преступник приговаривается к тюремному заключению на срок не менее десяти лет, пожизненному заключению или смерти".

"Если преступление поджога совершено по неосторожности, преступник приговаривается к тюремному заключению на срок не менее трех лет, но не более семи лет";

"Если ущерб незначителен, преступник приговаривается к тюремному заключению на срок не более трех лет".

Жители деревни были ошеломлены. Они задыхались: "Неужели все так серьезно?".

Офицер Ли посмотрел на Сяо Чэнцай, затем перевел взгляд на Чжан Сяолань, которая была так напугана, что все ее тело вот-вот обмякнет. Все ее тело дрожало. Офицер Ли сказал: "Судя по всему, это умышленный поджог. Более того, вы причинили другой стороне серьезный материальный ущерб. Вы будете наказаны лишением свободы на срок более трех лет".

Чжан Сяолань только что помогли подняться с земли. Услышав это, она упала с грохотом. Она пробормотала: "Я не хочу в тюрьму, я не хочу в тюрьму. Я... я не нарочно. Я не нарочно".

Сяо Чэнцай смотрел на нее и был так зол, что все его лицо стало зеленым. Его руки сжались в кулаки.

Он посмотрел на Сяо Линьюя и сказал сквозь стиснутые зубы: "Сяо Линьюй, неужели ты настолько бессердечна, что тебя больше не волнует товарищество между соседями и репутация деревни?".

Услышав это, лицо Сяо Линьюй потемнело. Затем она невесело усмехнулась. "Дядя Чэнцай, ты серьезно называешь меня бессердечной? Почему ты не остановил тетушку Чжан, когда она пыталась поджечь мое поле?"

"Когда тетушка Чжан совершила поджог, почему она не подумала о последствиях? Из-за нее я потеряла сотни тысяч! Кто из нас бессердечный?"

"Она сожгла мою собственность, так почему я не могу вызвать полицию? Я обязан простить тебя?"

"Если бы вы были на моем месте, и кто-то поджег вашу собственность и причинил огромный ущерб, вы были бы готовы простить поджигателя?"

"Кроме того, независимо от того, умышленно или нет тетушка Чжан совершила преступление, это факт".

"Это больше не вопрос бессердечия или прощения. Если вы хотите попросить прощения, конечно. Спросите у этих полицейских. Узнайте, готовы ли они простить преступника".

Офицер Ли сказал: "Как офицеры полиции, мы точно не отпустим ни одного преступника. Мы никогда не потворствуем преступлениям".

"Дядя Чэнцай, вы ведь слышали? Это поджог, преступление. Вопрос не в том, прощу я преступника или нет".

"Допустим, я прощу преступника, но что это изменит? Полиция все равно заберет преступника. Кроме того, почему я должна прощать человека, который не признает своих ошибок, не извиняется и продолжает говорить, что я ее подставляю?"

Сяо Линьюй сказал резким тоном: "А что касается репутации деревни... Это всего лишь предположение. Кто-то в нашей деревне совершил преступление, и мы решили не отдавать ее под суд? Вы хотите, чтобы вся деревня укрывала преступника?"

"В таком случае, мы могли бы начать ходить и поджигать дома всех, кто нам не нравится. В конце концов, мы все равно будем защищать поджигателей.

Пусть горит весь мир". В конце концов, мы должны простить этих поджигателей, потому что мы из одной деревни, верно?".

Только Сяо Чэнцай знал, как использовать репутацию деревни в качестве рычага давления? Ха!

"Тогда, я думаю, мы должны называться не Деревней Таоюань, а Деревней Поджигателей. Мы станем такими знаменитыми благодаря этому".

Слова Сяо Линьюй просветили всех присутствующих. Она была права.

Чжан Сяолань поджег вещи и заставил Сяо Линъюя потерять сотни тысяч. Невозможно было, чтобы новости такого масштаба не распространились. Если в других деревнях узнают, что они решили простить преступницу и укрыть ее, репутация деревни Таюань тоже пойдет под откос.

Поэтому, чтобы спасти репутацию деревни, Чжан Сяолань должна была предстать перед законом.

Когда жители деревни подумали об этом, они сразу же упрекнули Сяо Чэнцай: "Сяо Чэнцай, ты не имеешь смысла! Ты сжег клубничное поле Линъюй и заставил ее семью потерять сотни тысяч. И теперь ты хочешь, чтобы они простили твою жену? Ты с ума сошел?"

"Сяо Чэнцай, значит ли это, что поджог для тебя является простительным преступлением? В таком случае, завтра мы пришлем людей, чтобы они сожгли твой дом! Посмотрим, простишь ли ты их тогда!"

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2221033>